

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Ю. Г. Благодер

«Служить государственным интересам России на Азиатском Востоке»: русский ориенталист П. В. Шкуркин

В начале XX в. продолжалось освоение и исследование территории Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии. По-прежнему оставалось немало этнографических, социально-экономических, политических вопросов, требовавших пристального внимания представителей научного сообщества. В первой четверти XX столетия отечественные исследователи сделали немало. Имена ряда ученых получили не только всероссийскую, но и мировую известность. Однако труды многих из них незаслуженно остались в тени. Значительный вклад в изучение российского Дальнего Востока и Северного Китая внес Павел Васильевич Шкуркин (1868–1943).

Цель настоящей работы — используя статьи журналов «Известия Восточного института», «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения», «Вестник Азии», дать характеристику научной деятельности П. В. Шкуркина. Для достижения поставленной цели: 1) систематизированы факты, свидетельствующие о героической военной и гражданской службе П. В. Шкуркина на Дальнем Востоке и в Китае; 2) выявлены периодические издания, на страницах которых освещены результаты исследовательской деятельности П. В. Шкуркина; 3) проанализированы научные публикации П. В. Шкуркина, отмечено их значение для развития российской науки и расширения российско-китайского взаимодействия.

***Благодер Юлия
Гариевна***

д-р ист. наук,
доц., Кубанский
государственный
технологический
университет
(Краснодар, Россия)

Теоретическая и практическая значимость проведенной работы заключается в привлечении внимания общественности к печатным периодическим изданиям, которые выступают в качестве исторического источника для характеристики деятельности мужественного офицера и талантливого ученого. Результаты исследования могут быть использованы при изучении трудов членов научно-просветительских организаций, созданных на Дальнем Востоке, в Северном Китае, систематизации публикации в журналах первой четверти XX в. по тематике статьи, составлении обобщающих трудов, подготовке лекционных курсов.

В качестве исторического источника выбраны российские и зарубежные (ориентированные на русскоязычного читателя) журналы начала XX в.

Журнал «Известия Восточного института», как следует из его названия, издавался Восточным институтом, созданным в 1899 г. во Владивостоке. Редакционная коллегия, помимо учебных материалов, пособий по различным курсам, публиковала протоколы заседаний конференций и отчеты о деятельности Восточного института. Это образовательное учреждение отдавало предпочтение практическому востоковедению, поэтому особое внимание уделялось публикации отчетов студентов, слушателей и педагогов о научных исследованиях, проведенных ими в Китае. В числе авторов журнала был П. В. Шкуркин.

В 1912 г. в Хабаровске состоялось торжественное открытие Приамурского отделения Общества востоковедения. Его почетным председателем стал генерал-губернатор Приамурского края Н. Л. Гондатти, председателем избран Н. В. Слюнин, в комитет вошли известные исследователи Российской империи, в том числе и П. В. Шкуркин. Для того чтобы изыскания членов Общества были доступны широкой общественности, с 1913 г. издавался журнал «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения». В нем публиковались доклады, представленные на заседаниях Общества, тексты публичных лекций, сообщения о планируемых и проведенных экспедициях, очерки о народах Сибири и Приамурья, годовые отчеты о работе Общества. В разделе «Хроника» отражены различные вопросы социально-экономического и культурного развития Китая, жизни русских, волею судьбы оказавшихся в Китае. Раздел «Библиография» знакомил читателей с новой литературой, позволявшей судить о достижениях в изучении Приамурья. Здесь также опубликованы труды П. В. Шкуркина.

Журнал «Вестник Азии» издавался в 1909–1924 (1927) гг. в Харбине членами Общества русских ориенталистов и распространялся как по подписке, так и в розницу среди русского населения Харбина, в крупных городах Дальнего Востока (Владивостоке, Хабаровске), а также в столице Российской империи и Москве. За весь период существования журнала редакционная комиссия издала 54 тома журнала (252 статьи), где представлены объемные публикации, включавшие сведения по истории, этнографии, географии, политике и экономике: «Посвящены Китаю — 119 статей, Маньчжурии — 28, российскому Дальнему Востоку — 33»¹. До 1917 г. журнал издавался каждые три месяца, в 1918 г. вышли три номера, в 1922–1924 гг. — по два; после трехлетнего перерыва в 1927 г. увидел свет один номер, который и стал последним. Тираж не был постоянным. Есть данные о том, что в 1910 г. выпущено 700 экзем-

пляров. Журнал имел ряд разделов. В «Общественно-политическом» и «Экономическом» разделах размещались очерки, освещавшие важные проблемные вопросы. Статьи, в большей степени ориентированные на представителей научного сообщества, можно найти в разделах «Россия и Дальний Восток», «Этнография, путешествия, история, языкознание». Хроника текущих событий представлена в статьях отдела «Хроника Востока», «Наука и жизнь». В разделе «Библиография» публиковались рецензии на труды российских ученых. Судя по критическим отзывам, российские ученые, в частности сотрудники Санкт-Петербургского университета, внимательно изучали статьи данного издания. На страницах журнала «Вестник Азии» также появлялись статьи П. В. Шкуркина.

Обращение к публикациям журналов «Известия Восточного института», «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения» и «Вестник Азии», их тщательный анализ и использование в качестве исторического источника позволяют: 1) осветить малоизвестные страницы жизни и исследовательской деятельности П. В. Шкуркина; 2) определить круг интересов членов научно-просветительских организаций первой четверти XX в.; 3) выявить роль данных журналов в распространении знаний о Китае и на Дальнем Востоке в среде студентов, слушателей и преподавателей учебных заведений, ученых и исследователей-любителей, живших в России или оказавшихся в эмиграции в Харбине. Все это дает возможность утверждать, что материалы указанных изданий — важный исторический источник.

Научную литературу, в той или иной степени затрагивающую заявленную тему, следует разделить на две группы.

К первой группе относятся работы, посвященные истории российского китаеведения (изучение россиянами Китая, китайского и маньчжурского языка). Весомый вклад в изучение данных вопросов внесли В. Г. Дацышен, Н. А. Самойлов, Р. М. Валеев². Их научные изыскания представляют развернутую картину всех этапов изучения Китая в Российской империи и, в частности, на Дальнем Востоке.

Во вторую группу входят труды, затрагивающие проблемы истории образовательных учреждений и научно-просветительских организаций. История становления и развития Восточного института во Владивостоке освещена в многочисленных трудах О. П. Еланцевой³ и ее учеников. К вопросу о становлении высшего образования на Дальнем Востоке также обращались Н. П. Гридина, Э. В. Ермакова, В. М. Серов⁴. Сведения о подготовке в Восточном институте офицеров, их дальнейшей службе находим в серии публикаций А. М. Буякова⁵.

После установления советской власти некоторые востоковеды, офицеры — выпускники Восточного института были вынуждены покинуть Россию. О том, как сложилась судьба российских эмигрантов, оказавшихся в Китае, о результатах их научной деятельности на чужбине повествуют в своих публикациях Т. Н. Сорокина, Г. И. Каневская, Л. М. Гараева, Е. Е. Аурилене⁶.

Биографические сведения об обучении, военной и гражданской службе П. В. Шкуркина находим в трудах А. А. Хисамутдинова⁷. Исследователь встречался с потомками российского востоковеда, живущими в США, изучал документы их семейного архива.

В трудах названных авторов имя П. В. Шкуркина упоминается, но ни одно исследование не дает полной многосторонней характеристики деятельности востоковеда в годы его обучения в Восточном институте, административной и военной службы, эмиграции. Автор настоящей работы делает попытку систематизировать уже имеющиеся сведения о П. В. Шкуркине и дополнить их, используя тексты его трудов, опубликованных на страницах периодических изданий «Известия Восточного института», «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения», «Вестник Азии».

Павел Васильевич Шкуркин родился в г. Лебедине Харьковской губернии 3 ноября 1868 г. в семье офицера⁸. Завершив образование, он попадает на Дальний Восток, где с 1889 г. несет военную службу во Владивостоке в 5-м Восточно-Сибирском линейном батальоне. Спустя четыре года в чине поручика решает завершить военную карьеру. Впрочем, судьба распорядится иначе: еще не раз придется надеть военный мундир и взять в руки оружие.

Приняв приглашение губернатора Приморской области П. Ф. Унтербергера, с 1893 г. П. В. Шкуркин исполнял функции пристава в Верхне-Уссурийске. В следующем году ему был поручен полицейский контроль над Ольгинским участком границы между Российской и Цинской империями. Поскольку ему приходилось вести дела канцелярий трех министерств (юстиции, внутренних дел, земледелия и государственного имущества), то в его обязанности входило решение проблем, возникавших в местных крестьянских хозяйствах, он исполнял функции пристава и судебного следователя, лесника, а также заведовал морским промыслом. Служба требовала не только смелости, силы и волевого характера, но и знания подконтрольной территории, поэтому П. В. Шкуркин самостоятельно проводил необходимые топографические исследования.

В 1899 г. во Владивостоке происходит знаменательное событие: начинает работу первое высшее учебное заведение — Восточный институт. В первом наборе обучающихся были люди разного возраста, многие уже несли армейскую или гражданскую службу. П. В. Шкуркину на тот момент уже 30 лет. В прошлом обучение в Московском кадетском корпусе, военном Александровском училище, служба в Южно-Уссурийском крае, самостоятельное исследование традиций и быта китайского населения и изучение китайского языка. Вопреки советам друзей П. В. Шкуркин принимает решение пройти курс обучения в этом учебном заведении. Его прошение о переводе во Владивосток, в штат Приморского областного управления, было удовлетворено.

В качестве слушателя П. В. Шкуркин был зачислен на I курс маньчжурско-китайского отделения. Первая сессия показала результаты его работы: экзамены по политэкономии, государственному праву, богословию, китайскому языку и географии были сданы на «отлично», лишь по английскому языку поставлено «хорошо»⁹.

В 1900 г. П. В. Шкуркин совместно с профессором А. В. Рудаковым совершил поездку в Порт-Артур. Как у многих офицеров, связавших судьбу с Восточным институтом, годы обучения не были спокойными. П. В. Шкуркин в 1900 г. принимал участие в подавлении восстания ихэтуаней. В составе Печелийского отряда он участвовал в захвате императорского дворца в Пекине.

Командование отметило безупречное выполнение обязанностей — офицер был произведен в штабс-капитаны.

Пришло время вернуться к учебным занятиям. В летнее время студентов и слушателей отправляли в командировки в империю Цин для формирования навыка разговорной речи на китайском и маньчжурском языках, исследования городов, ознакомления с традициями и бытовым укладом жителей. Возвратившись во Владивосток, начинающие исследователи готовили отчеты. Лучшие из них увидели свет на страницах журнала «Известия Восточного института». Многие российские китаеведы XIX в. были убеждены, что избежать ошибок при трактовке событий и явлений могут исключительно переводы классических конфуцианских текстов и буддийской литературы. Публикации журнала «Известия Восточного института» начала XX в. представляли читателям современный им Китай, сочетавший в себе и образцы великолепной культуры, и примеры уродливых форм организации жизни, порожденных социально-экономическими проблемами. Благодаря педагогам, студентам и слушателям Восточного института внимание российской общественности было привлечено к непростой истории освоения земель Дальнего Востока, освещались истоки, а также позитивные и негативные последствия российско-китайского взаимодействия. В отличие от других учебных заведений Российской империи, занимавшихся востоковедением, Восточный институт считал приоритетным исследование тех вопросов, которые могли бы найти практическое применение.

В очерке слушателя П. В. Шкуркина встречаем интересную характеристику Маньчжурии, а именно Цицикарской провинции (провинция Хэйлунцзян в северо-восточной части Китая)¹⁰. Три месяца 1902 г. он провел в Хуланчэне, где ознакомился с историей цинской династии, в то время находившейся у власти, изучал социально-экономическое положение населения провинции. «Города здесь малопривлекательны... магазины похожи друг на друга, на улицах много грязных гор»¹¹, — отмечал П. В. Шкуркин. По его наблюдениям, бытовой уклад местных жителей довольно прост: рабства нет, жители встают с рассветом и много трудятся, занимаются ремесленным производством, земледелием, торговлей, поэтому среди населения значительное число людей среднего достатка.

Человеку, малоознакомому с культурой местных народов, население Маньчжурии могло показаться этнически однородным. В действительности все обстояло иначе. Как писал П. В. Шкуркин в своем очерке, необходимо было прожить там продолжительное время, тогда различия китайцев и маньчжуров проявлялись достаточно отчетливо. По его словам, китайцы очень ответственно относились к образованию и собственному языку. Маньчжуры, напротив, в большинстве своем малограмотны и говорят по-китайски. Женщины-китаянки на улицу не выходили. Китайские дома от маньчжурских можно было отличить по наличию маленького садика. Маньчжуры, пользуясь особыми привилегиями, дарованными им представителями правящей династии, пытались ущемить интересы китайцев. Это служило причиной многочисленных конфликтов и не способствовало укоренению дружеских отношений. Объединяющим фактором оказались социальные проблемы, которые в одинаковой мере затрагивали и китайцев, и маньчжуров.

Религиозные взгляды представителей местного населения отличались синкретизмом: конфуцианские, буддийские, даосские культовые сооружения соседствовали друг с другом. Из текста статьи П. В. Шкуркина мы узнаем, что путешественнику удалось посетить пять кумирен: три даосские, две буддийские, одну конфуцианскую.

К изучению этических и религиозных воззрений жителей Китая П. В. Шкуркин будет возвращаться неоднократно. В 1910 г. он опубликует статью¹², в которой даст подробную характеристику конфуцианства — имеющей прикладное назначение философии с несложными церемониями, совершаемыми перед дощечкой с именем и титулом Конфуция как императором, так и чиновниками, главами семей; буддизма — господствующей религии с множеством направлений, пропагандирующей, по мнению автора, философию пессимизма и отрицания; даосизма, в поиске эликсира жизни синтезирующего старинные суеверия и заклинания. На исследователя произвели впечатление богато украшенные монастыри, статуи и изображения множества богов.

Возвращаясь к описанию поездки 1902 г., отметим, что исследователь тесно общался с местным населением и отмечал доброжелательное отношение к русским. Неоднократно звучали от местных жителей пожелания вступить в российское подданство.

Отчет о поездке в Маньчжурию — уникальный источник знаний о полиэтническом населении империи Цин. Работа по сбору и систематизации множества разнородных характеристик позволила создать научный труд, дающий информацию, благодаря которой наиболее продуктивно развивались российско-китайские отношения.

В 1903 г. П. В. Шкуркин завершил обучение. Аттестационную работу он выполнил на высоком уровне, что было отмечено преподавателями. Многие выпускники, в том числе и П. В. Шкуркин, в следующие годы не теряли связи с институтом, а преподаватели института не забывали об успехах своих подопечных. Так, в 1905 г. была издана «Справочная книга о Китае и китайцах» (автор — английский китаевед Дж. Дайер Болл¹³), перевод которой с английского языка выполнили студенты и слушатели Восточного института. В этой энциклопедии в алфавитном порядке размещены небольшие по объему статьи по разнообразным вопросам жизни Китая. Как отмечено в предисловии, они предоставляли возможность и специалистам, и обывателям, желавшим познакомиться с Китаем, расширить свои знания обо всех сферах жизни народов этой страны. Четыре статьи книги («Бумажные змеи», «Детоубийство», «Евреи», «Лаковые изделия») переведены П. В. Шкуркиным.

После окончания Восточного института, используя полученные знания, П. В. Шкуркин продолжает нести военную службу в Маньчжурии. Многочисленные награды свидетельствуют о мужестве офицера в период Русско-японской войны.

Задачи, поставленные перед российской армией в начале XX столетия, заставили обратить особое внимание на изучение культуры и языков народов азиатского региона. Знания офицеров, получивших соответствующее образование, оказались весьма востребованными. В различных российских городах

(Ташкенте, Тифлисе, Владивостоке, Хабаровске) и в Харбине открывались учебные военно-востоковедные центры. Готовили специалистов Азиатский департамент Министерства иностранных дел в столице, офицерская школа восточных языков в Ташкенте и, конечно, Восточный институт. Было принято решение комплектовать штат пограничных военных округов, корпусов и дивизий, крепостей и постов в том числе офицерами-востоковедами (ориенталистами).

В следующие годы ситуация радикально поменялась. В 1909 г. в «Вестнике Азии» появилась статья, в которой высказывалась критика в адрес властей, не способных реализовать в удовлетворительной форме благие намерения готовить хорошо подготовленных специалистов¹⁴. П. В. Шкуркин в том же издании два года спустя публикует статьи, поднимающие важнейшую проблему: в каких специалистах нуждается армия — переводчиках или разносторонне образованных востоковедах, знавших иностранные языки и изучавших юридические, политические, коммерческие науки? Сев за парту Восточного института, автор понял, насколько труден путь обучения: «Поступает незначительное число, а заканчивают единицы»¹⁵. П. В. Шкуркин долго жил и служил на российском Дальнем Востоке, в Китае. Он имел большой опыт, поэтому разделял мнение многих сослуживцев, считавших необходимым обучать и ориенталистов для службы в штабах и военной агентуры, и переводчиков — для войсковых частей¹⁶. Между тем запросов от министерств (иностраннных дел, народного просвещения, внутренних дел, торговли, промышленности и финансов) практически не имелось. Военное ведомство приняло решение, не удовлетворившее передовую общественность: четырехлетняя система обучения офицеров-ориенталистов была отменена.

В послевоенное время П. В. Шкуркин путешествовал по Центральному Китаю, преподавал российскую историю, вел занятия по русскому языку в Филологическом училище в г. Гирине. Его опыт и знания были по достоинству оценены в Штабе Приамурского военного округа (Хабаровск). Генерал-губернатор Приамурского края Н. Л. Гондатти в 1912 г. предложил открыть в Хабаровске Отдел Общества востоковедения. Инициативу поддержали и уже известные в научной среде востоковеды Н. В. Слюнин, В. К. Арсеньев, В. Д. Песоцкий, П. В. Шкуркин, и начинающие исследователи. Благодаря энтузиастам нового научно-просветительского объединения увидели свет три выпуска журнала «Записки Приамурского отдела общества востоковедения» (1912–1915). В них публиковались статьи о жизни российского Дальнего Востока и государств Азиатского материка, в частности Китая. Освещая вопросы о переселении русских на Дальний Восток, строительстве острогов, исследователи вводили в повествование характеристику и китайского быта, отмечали примеры взаимодействия жителей российских и китайских приграничных поселений. Исследовательская работа ученых и востоковедов-любителей была осложнена, а впоследствии прекращена из-за трагических событий начала нового столетия: Первой мировой войны, революций, Гражданской войны.

Переехав с семьей в Харбин, П. В. Шкуркин занимается преподавательской и исследовательской работой. Здесь он встречает и боевых товарищей,

и выпускников Восточного института. Харбин притягивает русских: инженеров и чиновников, связанных с Китайско-Восточной железной дорогой (далее — КВЖД), владельцев и сотрудников предприятий, переводчиков, востоковедов — ученых и любителей. Здесь открываются учебные заведения, издается газета «Вестник Дальнего Востока».

С Харбином связан важный период жизни исследователя. С 1913 г. он вышел в отставку и работал переводчиком в административной системе КВЖД. В 1915–1928 гг. передавал свой опыт и знания молодому поколению в коммерческом училище, созданном при КВЖД, в реальном училище, Институте ориентальных и коммерческих наук, составлял учебные пособия, консультировал управляющего КВЖД Дмитрия Леонидовича Хорвата по различным вопросам, касающимся Китая.

Все это время П. В. Шкуркин не прекращал научных изысканий. Важной вехой в его жизни становится основание харбинского Общества русских ориенталистов. Союз выпускников Восточного института и Санкт-Петербургского университета очень быстро стал пополняться исследователями, проявлявшими серьезный интерес к изучению земель российского Дальнего Востока и государств данного региона. «Служить государственным интересам России на Азиатском Востоке» — такова цель новой научно-просветительской организации¹⁷. Деятельность ее членов была многогранной: создана и постоянно пополнялась библиотека, проводились исследования документальных источников, собрания и публичные лекции¹⁸.

Общество русских ориенталистов издавало журнал «Вестник Азии». Бывшие студенты Восточного института поддерживали этот журнал в период Первой мировой и Гражданской войн. С 1916 г. П. В. Шкуркин исполнял обязанности редактора. На страницах журнала члены Общества А. П. Болобан, А. Ландезен, А. В. Спицын, П. В. Шкуркин и многие другие представляли «новый» Китай, который очень быстро менялся благодаря реформам¹⁹. Не забывая об истории могучей империи, древнейших местных обычаях, авторы отдавали должное мощному развитию промышленного производства. Для П. В. Шкуркина не было второстепенных тем. К любому вопросу о прошлом и настоящем этой страны он относился с повышенным вниманием.

Обратим внимание на ряд сюжетов о Чифу, Вэйхайвэе, Ханьчжоу, Шанхае, Сучжоу, отмеченных П. В. Шкуркиным в путевом дневнике²⁰. Заметки дополнены интересными фрагментами тех китайских и английских источников, которые редко освещались в России. Как пишет автор, они содержали «впечатления путешественника от роскошной, вечно юной, цветущей природы Востока и дряхлой, но такой жизненной культуры Китая»²¹.

П. В. Шкуркин подготовил и опубликовал уникальный в своем роде труд об одном из этносов, проживающих на территории огромной страны²². Серию статей он посвятил характеристике самобытного уклада и традиций горского народа лоло, численность которого не превышала 3 млн чел. Китайцы с презрением относились к его культуре. Несмотря на это, лоло — маленький по меркам Китая народ — оказывал отчаянное сопротивление притеснителям, грамотно организуя свое войско, делая его неуязвимым для противника. Российский ис-

следователь отмечал особенности языка лоло, их быта, принципов устройства жилища, покроя одежды, пищевой культуры. Значительное внимание он уделил описанию примеров их общения с российскими поселенцами.

Информацию о духовной жизни, истории, традициях, общественном укладе и быте людей можно получить, изучая авторские литературные произведения и образцы народного творчества. П. В. Шкуркин видел в них кладезь важнейших сведений, поэтому в разные годы публиковал переводы китайских и корейских рассказов и сказок — как на страницах журналов²³, так и в отдельных изданиях²⁴.

Исследователь подробно изучил вопрос о китайском календаре, который, как считали местные жители, имел необыкновенно высокое значение, так как давал «всем обитателям величайшего в мире государства перечень “счастливых дней”, в кои китаец может начать то или другое дело, удачно приступить к исполнению возложенной на него жизнью задачи»²⁵.

Российский востоковед анализировал документы, хранящиеся в архивах католических миссии, созданных в Китае. В них он нашел достаточно много неопубликованных ранее ценных сведений о свержении династии Мин и восхождении на престол представителей новой династии Цин, о зафиксированных очевидцами событиях²⁶.

Начало XX в. — период больших перемен для Китая. Революционные события изменили ритм жизни великого государства. Ликвидирована власть Сына Неба, которая на протяжении многих столетий была основой политической системы. Тот образ жизни, который казался обывателю незыблемым, достаточно быстро рухнул под давлением радикальных перемен. Надежды на счастливые реформы теперь связывались с новым республиканским правительством. Еще не изгладились из памяти россиян восторженные отзывы о новом политическом лидере Юань Шикае²⁷, как зазвучали гневные обвинения в адрес этого военачальника и политика, по милости которого «еще два-три шага и от Республики останется лишь воспоминание»²⁸. П. В. Шкуркин с негодованием пишет о действиях нового полномочного правителя Китая²⁹.

Дальневосточные востоковеды описывали отдельные районы Китая (в частности, Маньчжурию, приморские города). Большая часть подобной информации поступала в Россию именно от них. Благодаря харбинским исследователям образ Китая быстро наполнялся чертами, отражавшими передовые достижения страны³⁰. Небезынтересными для российского читателя были очерки членов Общества русских ориенталистов о быстром экономическом развитии Китая³¹ и его политической слабости, которая использовалась Францией, Британией, Германией и способствовала усилению России в Маньчжурии и городах Порт-Артур и Дальний³².

В отдельных статьях П. В. Шкуркин оценивал масштаб пропаганды милитаристских идей. От Шанхая до Ханьжоу строились арсеналы, работали приглашенные из Японии инструкторы, вели образовательную деятельность военные школы³³. В 1915 г. он писал в «Вестнике Азии»: «Началась переоценка материальных, политических, исторических ценностей на Востоке. Горько будет сожалеть тот, кто не предьявит к оплате свои счета теперь, в тот момент, когда

муза истории ставит точку над самостоятельным существованием древнейшей и величайшей в мире нации»³⁴.

Великими потрясениями отмечена и российская история первой четверти XX в.: три революции, свержение монархии, гражданская война. Идея создания социалистического государства была отвергнута многими востоковедами и офицерами, служившими на Дальнем Востоке. П. В. Шкуркин принимает тяжелое для себя решение — остаться в Китае. Семья, научная и педагогическая деятельность помогают пережить тяжелые времена. В январе 1927 г. российский востоковед, волею судьбы оказавшийся в эмиграции, переезжает в Сиэтл, где проживал его сын. На чужбине П. В. Шкуркин не прекращал научных изысканий и систематизировал все накопленные за многие годы материалы, а также оказывал помощь исследователям, изучавшим Китай³⁵.

Павел Васильевич Шкуркин прожил долгую, насыщенную жизнь. В ней были и знаменательные события, связанные с военными победами, научными достижениями, счастьем семейной жизни, и трагические страницы: участие в военных кампаниях, гибель боевых товарищей, вынужденная эмиграция. Несмотря на все трудности, в своей жизни П. В. Шкуркин всегда находил место для науки. Если учесть, что исследователь не был кабинетным ученым, на протяжении нескольких десятилетий нес военную или гражданскую службу, то следует отнестись с особым вниманием к достаточно объемному списку его научных трудов, опубликованных на страницах печатных периодических изданий и отдельными книгами. Среди них — работы по истории Китая, отчеты о завершенных исследованиях, этнографические очерки и рассказы, позволяющие представить образ жизни китайцев и маньчжуров в провинциальных городах и селениях империи Цин (позже — республиканского Китая), тексты докладов об межэтнических отношениях (китайцев, японцев, русских и др.), переводы китайских литературных произведений, отчеты редакционной коллегии журнала «Вестник Азии» о проделанной работе, очерки, затрагивающие актуальные вопросы востоковедного образования, программы прочитанных лекций и пособия, помогающие изучать китайский разговорный язык. Как мы видим, П. В. Шкуркин не только оставил заметный след в научной сфере, внося посильный вклад в развитие российского востоковедения, но показал себя с наилучшей стороны на педагогическом поприще.

Профессиональная, научная и педагогическая деятельность П. В. Шкуркина способствовала распространению в России достоверных знаний о Китае и его жителях, формированию позитивного и уважительного отношения россиян к древним основам восточной культуры, расширению межэтнического взаимодействия.

¹ Каневская Г. И., Павловская М. А. Деятельность выпускников Восточного института в Харбине // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 76.

² Дацзышен В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи. М., 2016; Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014; Валеев Р. М. Отечественные исследования истории российского имперского востоковедения: традиции и перспективы (XIX — начало XXI вв.) // Россия и Восток:

взаимодействие стран и народов. Кн. 1. Уфа, 2015. С. 11–15.

³ *Еланцева О. П.* «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке // Гуманитарный вектор. 2012. № 2. С. 132–142.

⁴ *Гридина Н. П.* Первый вуз на Дальнем Востоке России: становление и развитие центра востоковедения // Россия и АТР. 1996. № 2. С. 103–111; *Ермакова Э. В.* Из истории высшего образования на Дальнем Востоке // Российское Приамурье: история и современность. Хабаровск, 1999. С. 272–278; *Серов В. М.* Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 14–36.

⁵ *Буяков А. М.* Офицеры-выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 97–116.

⁶ *Каневская Г. И., Павловская М. А.* Деятельность выпускников Восточного института в Харбине. С. 72–77; *Гараева Л. М.* Русский Харбин: опыт сохранения педагогического наследия России // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 130–138; *Аурилене Е. Е.* Судьбы русской эмигрантской культуры в Китае (1920–1940-е гг.): региональный фактор // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 128–136.

⁷ *Хисамутдинов А. А.* Синолог П. В. Шкуркин: «...не для широкой публики, а для востоковедов и востоколобов» // Известия Восточного института. 1996. № 3. С. 150–160.

⁸ Там же. С. 150.

⁹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 226. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

¹⁰ *Шкуркин П. В.* Хулань-чэн // Известия Восточного института. 1902. Т. 3. Вып. 4. С. 1–94.

¹¹ Там же. С. 87.

¹² *Шкуркин П.* Упразднение религии в Китае // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 51–57.

¹³ *Dyer Ball J.* Справочная книга о Китае и китайцах / пер. с англ. студентов и слушателей Восточного института // Известия Восточного института. 1905. Т. 13, вып. 1. С. 1–281.

¹⁴ Об обучении офицеров восточным языкам // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 199–200.

¹⁵ *Шкуркин П.* Восточники и Восток // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 13–22.

¹⁶ *Шкуркин П.* Переводчик или Ориенталист // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 1–13.

¹⁷ *Веревкин И.* Краткий очерк возникновения и деятельности Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 272–278.

¹⁸ *Хисамутдинов А. А.* Изучая Китай: труды и судьбы русских эмигрантов // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С. 91.

¹⁹ *Добролюбовский И.:* 1) Хэйлунцзян-тун-чжи-цзи-ляо. Вып. 1. Харбин, 1908; 2) Внеземельность иностранцев в Китае. Харбин, 1909; *Болобан А. П.:* 1) Земледелие и хлебопромышленность Северной Маньчжурии. Харбин, 1909; 2) Цицикар. Экономическое обозрение. Харбин, 1909; *Гребенищikov А. В.* По Амуру и Сунгари. Путевые очерки. Харбин, 1909; *Ив. Б.* Колониальная политика С.-А. Соединенных Штатов. Харбин, 1910; *Ландезен А., Шкуркин П.* Настольная книга о Китае. Вып. 1. Справочный отдел. Харбин, 1909; *Спицын А. В.:* 1) Административное устройство Маньчжурии. Харбин, 1909; 2) Современные общественно-политические течения в Китае. Харбин, 1910.

²⁰ *Шкуркин П.* По Востоку // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 140–185; № 10. С. 153–219.

²¹ Там же. № 9. С. 140.

²² *Шкуркин П. В.* Лоло (Старое и новое об инородцах Юго-Западного Китая) // Вестник Азии. 1913. № 16–17. С. 59–98.

²³ *Шкуркин П.:* 1) Фальшивые деньги (китайская сказка) // Вестник Азии. 1914. № 30. С. 28–31; 2) Груша (китайская сказка) // Там же. № 31–32. С. 36–41; 3) Искусный хирург (китайская сказка) // Там же. 1915. № 33. С. 69–89; 4) Лисицы (китайская сказка) // Там же. № 35–36. С. 69–84; 5) Правосудие (китайская сказка) // Там же. 1916. № 38–39. С. 135–148; 6) Портрет (китайский рассказ) // Там же. 1917. № 41. С. 1–21; 7) Дочь уездного начальника (китайский рассказ) // Там же. С. 22–47; 8) Одеяло (китайская сказка) // Там же. С. 48–52.

²⁴ *Шкуркин П. В.* Белая змея: китайская легенда. Хабаровск, 1910; Китайские сказки из собрания L. Wiegera. Вып. I / пер. с кит. П. В. Шкуркина. Харбин, 1915; *Шкуркин П. В.:* 1) Легенды в китайской истории. Б. м., 1922 (?); 2) Корейские сказки. Шанхай, 1941.

²⁵ *Ландезен А., Шкуркин П.* Настольная книга о Китае. Вып. I. Харбин, 1909. С. 28.

- ²⁶ Шкуркин П. В. Страницы из истории Китая. Падение Минской династии и воцарение Цинской // Вестник Азии. 1913. № 18. С. 1–31.
- ²⁷ Хроника Востока: Китай // Там же. № 14. С. 41–47.
- ²⁸ Хроника Востока: Китай // Там же. 1914. № 25–27. С. 119.
- ²⁹ Шкуркин П. Переворот в Китае // Там же. 1916. № 37. С. 1–34.
- ³⁰ См., напр.: Песоцкий В. Хунь-чуньская долина // Там же. 1913. № 16–17. С. 1–19; Хроника Востока: Китай // Там же. 1914. № 30. С. 52–55; Хроника Востока: Китай // Там же. 1914. № 31–32. С. 74–81; Мацокин Н. П. К этнографии острова Формозы // Там же. 1914. № 31–32. С. 50–56; Арсеньев В. К.: 1) Памятники старины в Уссурийском крае // Там же. 1916. № 38–39. С. 340–345; 2) Краткий физико-географический очерк бассейна реки Амура // Там же. С. 324–330; Ван С. Геологическое обозрение юго-западной части Хунаньской провинции / пер. Н. Шастин // Там же. № 40. С. 16–17.
- ³¹ См., напр.: Петелин И. Евреи в Китае // Там же. 1909. № 1. С. 213–223; И. Д. Побратимство у китайцев // Там же. 1910. № 4. С. 186–187; Ландезен А.: 1) Новейшие данные для культурно-экономического описания городов Маньчжурии и Монголии // Там же. 1909. № 2. С. 152–164; 2) Новейшие данные для культурно-экономического описания городов Маньчжурии (Юй-шу-сянь) и Монголии // Там же. 1910. № 3. С. 194–201; Иванов Л. Цзин-лан-пу («золотые акты побратимства») // Там же. 1914. № 30. С. 5–19; Меньшиков П. Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии // Там же. 1917. № 42. С. 1–44.
- ³² Новиков Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока // Там же. 1909. № 1. С. 1–19.
- ³³ Шкуркин П.: 1) По Востоку. Поездка по Китаю // Там же. 1916. № 37. С. 50–106; 2) По Востоку // Там же. № 38–39. С. 82–134.
- ³⁴ Шкуркин П. Японо-китайский конфликт // Там же. 1915. № 34. С. 192.
- ³⁵ См. об этом: Хисамутдинов А. А. Синолог П. В. Шкуркин... С. 160.

Статья поступила в редакцию 16 июня 2019 г.

Рекомендована в печать 14 ноября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Благодар Ю. Г. «Служить государственным интересам России на Азиатском Востоке»: русский ориенталист П. В. Шкуркин // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 89–102. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.106>
УДК 94 (470+571)

Аннотация: В статье на основе печатных периодических изданий первой четверти XX в., публикаций российских ученых выявлены и систематизированы сведения о военной и гражданской службе, научной и педагогической деятельности Павла Васильевича Шкуркина (1868–1943). Впервые в отечественной науке описания фактов биографии российского офицера-востоковеда (ориенталиста) представлены в единстве с анализом его научных трудов. В качестве исторического источника выступают опубликованные им статьи в журналах «Известия Восточного института», «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения», «Вестник Азии». Основное внимание уделяется научным изысканиям, которые исследователь на протяжении нескольких десятилетий проводил на территории российского Дальнего Востока и Северного Китая. В статье отмечено героическое участие российского офицера в важных событиях первой четверти XX в.: подавлении «боксерского» восстания (ихэтуаней) в Китае, Русско-японской войне, борьбе в Маньчжурии и на территории российского Дальнего Востока с организованными китайскими бандами (хунхузами), развитии образовательных центров в русских поселениях полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Кроме того, выявлена роль П. В. Шкуркина в многогранной деятельности научно-просветительских организаций — Приамурского отделения Общества востоковедения (Хабаровск), Общества русских ориенталистов (Харбин), а также развитии востоковедного образования в России, поддержании высокого уровня преподавания в учебных заведениях для русскоязычного населения, проживавшего в Китае. Автор отмечает, что

военная и гражданская служба, научная и педагогическая деятельность П. В. Шкуркина способствовала распространению в среде российской просвещенной общественности достоверных знаний о Китае и его жителей, формированию позитивного и уважительного отношения россиян к древним основам восточной культуры, расширению на приграничной территории позитивного российско-китайского взаимодействия.

Ключевые слова: П. В. Шкуркин, Дальний Восток, Маньчжурия, Восточный институт, китаеведение, российская периодическая печать.

Сведения об авторе: Благодер Ю. Г. — д-р ист. наук, доц., Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия); blagoder_1@mail.ru

Кубанский государственный технологический университет, Россия, 350072, Краснодар, ул. Московская, 2

FOR CITATION

Blagoder Yu. G. "“To Serve the State Interests of Russia in the Asian East”: Russian Orientalist P. V. Shkurkin", *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020, pp. 89–102.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.106>

Abstract: Using printed periodicals from the first quarter of the 20th century and publications of Russian scholars, this article systematizes information on the military and civil service and scholarly and pedagogical activity of Pavel Vasilyevich Shkurkin (1868–1943). For the first time, facts of the biography of this Russian officer-orientalist are presented as a unity, with an analysis of his scientific works. Historical sources are articles published in the journals *News of the Eastern Institute*, *Notes of the Amur Branch of the Society of Oriental Studies*, and *Asian Herald*. The focus is on the scientific research that Shkurkin had done for several decades in the Russian Far East and northern China. The article notes his heroic participation in important events of the first quarter of the 20th century: suppression of the Boxer Rebellion, in China, the Russian-Japanese War, the struggle in Manchuria and the Russian Far East against organized Chinese gangs (Hunguz), and the development of educational centers in Russian settlements of the Chinese Eastern Railway (CER) line. In addition, the article discusses Shkurkin's role in multifaceted activities of scientific and educational organizations: the Amur branch of the Society of Oriental Studies (Khabarovsk), the Society of Russian Orientalists (Harbin), and the development of oriental education in Russia, while maintaining a high level of teaching in educational institutions for the Russian-speaking population in China. Shkurkin's military, civil service, scientific, and educational activities contributed to spreading reliable knowledge about China and its inhabitants among the educated Russian public, creating a positive and respectful attitude towards the ancient foundations of Eastern culture, and expanding positive Russian-Chinese interaction in the border area.

Keywords: P. V. Shkurkin, Far East, Manchuria, Oriental Institute, sinology, Russian periodicals.

Author: Blagoder Yu. G. — Dr. Sci. in History, Associate Professor, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia); blagoder_1@mail.ru

Kuban State Technological University, 2, ul. Moskovskaya, Krasnodar, 350072, Russia

References:

Aurilene E. E. "The Fates of Russian Emigrant Culture in China (1920–1940s): Regional Factor", *Problemy Dalnego Vostoka*, no. 3, 2013. (In Russian)

Buyakov A. M. "Eastern Institute graduate officers: years and fates", *Izvestiia Vostochnogo instituta*, no. 5, 1999. (In Russian)

Datsyshen V. G. *Studying the history of China in the Russian Empire* (Moscow, 2016). (In Russian)

Elantseva O. P. "A completely new institution and an unknown case": to the history of the formation of the Oriental Institute in Vladivostok", *Gumanitarnyi vektor*, no. 2, 2012. (In Russian)

Ermakova E. V. "From the history of higher education in the Far East", *Rossiiskoe Priamur'e: istoriia i sovremennost'* (Khabarovsk, 1999). (In Russian)

Garaeva L. M. "Russian Harbin: the experience of preserving the pedagogical heritage of Russia", *Rossia i ATR*, no. 3, 2007. (In Russian)

- Gridina N. P. 'First University in the Far East: the establishment and development of a center of oriental studies', *Rossia i ATR*, no. 2, 1996. (In Russian)
- Kanevskaia G. I., Pavlovskaia M. A. 'The activities of graduates of the Oriental Institute in Harbin', *Izvestiia Vostochnogo instituta*, no. 1, 1994. (In Russian)
- Khisamutdinov A. A. 'Sinologist P. V. Shkurkin: "...not for the general public, but for orientalists and oriental lovers"', *Izvestiia Vostochnogo instituta*, no. 3, 1996. (In Russian)
- Khisamutdinov A. A. 'Studying China: Works and Fates of Russian Emigrants', *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 2, 2014. (In Russian)
- Samoilov N. A. *Russia and China in the 17th — early 20th centuries: trends, forms and stages of sociocultural interaction* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Serov V. M. 'Establishment of the Oriental Institute (1899–1909)', *Izvestiia Vostochnogo instituta*, no. 1, 1994. (In Russian)
- Valeev R. M. 'Domestic studies of the history of Russian imperial oriental studies: traditions and prospects (19th — beginning of 21st centuries)', *Rossia i Vostok: vzaimodeistvie stran i narodov* (Ufa, 2015). (In Russian)

Received: June, 16 2019

Accepted: November 14, 2019